F 54/139

2007111623

Г 54/139 сит

Попечительство о школахъ И. Р. Техническаго Общества *).

(Докладъ **М. Н. Триполитова**).

Комиссія по техническому образованію при Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ, въ теченіе 25 лѣтъ своей дѣятельности, достигла такихъ результатовъ въ дѣлѣ распространенія образованія, которые, по справедливости, могутъ считаться блестящими, если принять во вниманіе общія неблагопріятныя условія для школьнаго дѣла и крайне скудныя матеріальныя средства, которыми первоначально располагала Комиссія. Энергія и любовь къ школьному дѣлу незабвеннаго основателя и перваго предсѣдателя Комиссіи Е. Н. Андреева и его достойнаго преемника А. Г. Неболсина постепенно упрочили добрую славу школъ Техническаго Общества, привлекли сочувствіе и поддержку со стороны частныхъ лицъ и казенныхъ учрежденій и вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Начало возникновенія училищъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества относится къ 1871 году; къ 1881 году Комиссія имѣла 12 школъ; къ 1891 году—33 школы, т. е. въ теченіе десяти лѣтъ учреждены 21 школа, и, наконецъ, за послѣдніе три года возникло еще 4 школы.

Въ настоящее время Комиссія имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 37 училищъ съ бюджетомъ въ 80.000 рублей, съ 3.336 ч. учащихся взрослыхъ рабочихъ и дѣтей. Личный составъ училищъ считаетъ свыше 200 человѣкъ педагогическаго персонала. Комиссія имѣетъ школьный и запасной капиталъ въ 27.951 р. и спеціальные капиталы на 35.703 р. Такое широкое развитіе дѣла было достигнуто настойчивымъ и напряженнымъ трудомъ Комиссіи по техническому образованію и особенно ея бюро, причемъ большая доля этого труда падала и падаетъ до сихъ поръ на удовлетвореніе текущихъ потребностей школьной жизни. Нельзя не отмѣтить, однако, что Комиссія

*) Для разсмотрѣнія помѣщеннаго ниже проекта попечительства о школахъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества учреждена при Постоянной Комиссіи по техническому образованію подъ предсѣдательствомъ М. Н. Триполитова особая Комиссія, которая приступила въ 1895 г. къ своимъ работамъ.

по техническому образованію, вопреки точному смыслу ея первоначальной программы и самаго наименованія ея, вынуждена была уклониться нѣсколько отъ своихъ прямыхъ задачъ и посвятила много вниманія распространенію грамотности, общему образованію, что, не безъ основанія, ставится ей въ упрекъ лицами, для которыхъ дороги успѣхи спеціально техническаго образованія. Такое уклоненіе, на первыхъ порахъ неизбѣжно вызванное отсутствіемъ достаточнаго контингента грамотной молодежи для техническихъ школъ, сдѣлалось впослѣдствіи привычнымъ первенствующимъ дѣломъ Комиссіи.

Дѣйствительно, большая часть училищъ Комиссіи имѣетъ характеръ общеобразовательный, и большая часть бюджета Комиссіи расходуется на школы и классы общеобразовательнаго характера. Изъ 37 училищъ, строго говоря, только 3, основанныя въ періодъ 1874—1884 гг., могутъ быть названы техническими; ихъ бюджетъ составляетъ едва 26% общаго бюджета училищъ.

Въ дѣлѣ распространенія спеціально техническихъ школъ Комиссія недостаточно отвѣчаетъ своимъ задачамъ и не только не имѣетъ для успѣха надлежащихъ матеріальныхъ средствъ, но отстаетъ даже въ попыткахъ разработки плановъ спеціальныхъ техническихъ училищъ.

Общіе вопросы техническаго образованія не только высшаго, но даже средняго и низшаго, Комиссіей обсуждаются и разрабатываются все рѣже и рѣже. 1-й Съѣздъ по техническому образованію, организованный при видномъ участіи Комиссіи, представилъ въ этомъ отношеніи единственное блестящее исключеніе за послѣднее время. Изъ отчетовъ школъ видно, съ другой стороны, что Комиссія во многихъ случаяхъ затрудняется въ средствахъ для удовлетворенія текущихъ потребностей школъ, вслѣдствіе чего бываетъ лишена возможности систематически проводить намѣченные планы въ организаціи школъ.

Вопросы, связанные съ школьнымъ дѣломъ, какъ-то: а) надлежащее матеріальное обезпеченіе многочисленнаго педагогическаго персонала, б) надежное устройство положенія питомцевъ школъ въ практической дѣятельности и помѣщеніе ихъ на фабрикахъ и заводахъ, в) снабженіе школъ библіотеками и другими общими пособіями—всѣ эти насущные вопросы, живо интересуя Комиссію, остаются почти безъ движенія за недостаткомъ времени для обсужденія и средствъ для осуществленія.

Большой школьный бюджетъ Комиссіи, достигающій 80.000 р., при ближайшемъ разсмотрѣніи обнаруживаетъ крайне ничтожное участіе фабрикантовъ и заводчиковъ и особенно частныхъ лицъ въ

школьномъ дѣлѣ. Поступленія на содержаніе училищъ составляются изъ слѣдующихъ суммъ:

1) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія..	17.000 р.
2) Отъ казенныхъ учрежденій	26.231 »
3) Отъ города и И. Человѣколюбиваго Общества.	4.400 »
4) Отъ частныхъ учрежденій и лицъ	26.794 »
5) Отъ публичныхъ лекцій и платы за ученье..	5.575 »
	80.000 р.

Такимъ образомъ участіе громадныхъ частныхъ заводовъ и фабрикъ Петербурга выражается скромною цифрою 26.794 р., составляющею едва третью часть бюджета, тогда какъ именно это участіе фабрикъ и заводовъ и частныхъ лицъ должно служить лучшимъ и вѣрнѣйшимъ выразителемъ успѣха и популярности благихъ начинаній Комиссіи по техническому образованію. Ограничиваясь приведенными здѣсь указаніями, можно въ слѣдующихъ словахъ формулировать общее заключеніе: Комиссія по техническому образованію, вслѣдствіе быстраго умноженія числа подвѣдомственныхъ ей школъ, по преимуществу школъ грамотности, обременена усиленной работой, вызываемой частными. преимущественно хозяйственными, текущими потребностями школъ, что, при настоящей организаціи занятій Комиссіи, невыгодно отражается на выполненіи ея прямыхъ задачъ въ отношеніи техническаго образованія.

Для дальнѣйшаго развитія своей почтенной дѣятельности Комиссія нуждается въ иной организаціи работъ, основанной на болѣе практичномъ распредѣленіи функцій, обезпечивающемъ постоянное активное участіе возможно большаго числа сочувствующихъ дѣлу лицъ; какъ первый шагъ въ этомъ направленіи, я предлагаю выдѣленіе, изъ общей программы, всѣхъ хозяйственныхъ вопросовъ и передачу ихъ въ вѣдѣніе особаго органа—«Попечительства школъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества», тѣсно связаннаго съ Комиссіей по техническому образованію. Характеръ дѣятельности предполагаемаго учрежденія и возлагаемыя на него надежды могутъ быть усмотрѣны изъ прилагаемаго наброска проекта основныхъ положеній устава Попечительства.

Проектъ этотъ имѣетъ въ виду созданіемъ новаго органа облегчить Комиссіи и особенно Предсѣдателю ея исполненіе обязанностей, налагаемыхъ «Положеніемъ» о школахъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и изложенныхъ въ §§ 16, 21—23, 34, 35 названнаго «Положенія». Осуществленіе этого проекта дастъ возможность привлечь къ участію изъ среды общества лицъ, сочувствую-

щихъ дѣлу техническаго образованія, не справляясь съ ихъ причастностью къ техническому дѣлу, какъ къ тому обязываетъ Уставъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи не строго охраняемый. Особенно желательное участіе въ дѣлѣ фабрикантовъ и заводчиковъ сблизитъ Комиссію съ промышленнымъ міромъ, точнѣе выяснитъ его требованія въ отношеніи школьной технической подготовки рабочихъ, откроетъ болѣе широкій доступъ на фабрики и заводы питомцамъ школъ, нуждающимся въ попечительномъ къ нимъ отношеніи на первыхъ порахъ ихъ практической дѣятельности. Главный же результатъ предлагаемой организаціи я желалъ бы видѣть въ болѣе участливомъ отношеніи Комиссіи по техническому образованію—къ *техническому* образованію.

М. Триполитовъ.

19 января 1894 года.

Проектъ Устава Попечительства о школахъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общсства.

§ 1. Съ цѣлью содѣйствія Императорскому Русскому Техническому Обществу, въ дѣлѣ устройства и содержанія техническихъ школъ, учреждается Попечительство о школахъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

§ 2. Ближайшія задачи Попечительства: 1) Изысканіе средствъ для устройства и содержанія училищъ Техническаго Общества; 2) завѣдываніе хозяйственною частью училищъ; 3) содѣйствіе къ устройству техническихъ учебныхъ библіотекъ, музеевъ и другихъ вспомогательныхъ учебныхъ учрежденій; 4) заботы о положеніи учебнаго персонала; 5) помѣщеніе окончившихъ ученіе на фабрики и заводы и надлежащее о нихъ попеченіе; 6) оказаніе денежныхъ пособій и, при возможности, устройство вспомогательной кассы для учителей и питомцевъ училищъ, на условіяхъ взаимопомощи; 7) привлеченіе сочувствующихъ техническому образованію лицъ къ дѣятельному участію средствами или личнымъ трудомъ.

§ 3. Почетнымъ Попечителемъ и Предсѣдателемъ Попечительства состоитъ Августѣйшій Покровитель училищъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

§ 4. Попечительство состоитъ изъ членовъ дѣйствительныхъ и почетныхъ. (Членами Попечительства могутъ быть лица обоего пола).

§ 5. Дѣйствительные члены принимаются по письменному заяв-

ленію съ рекомендаціей пяти членовъ, баллотировкою въ Совѣтѣ Попечительства простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 6. Дѣйствительные члены уплачиваютъ ежегодный членскій взносъ въ размѣрѣ не менѣе 10 руб. Взносъ этотъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ размѣрѣ 200 р., причемъ сдѣлавшій взносъ считается пожизненнымъ членомъ Попечительства.

§ 7. Званіе дѣйствительныхъ членовъ прекращается заявленіемъ о выходѣ или неисполненіемъ въ теченіе года принятыхъ на себя, согласно Уставу, обязательствъ.

§ 8. Почетные члены избираются Общимъ Собраніемъ, по представленію Совѣта, изъ лицъ, оказавшихъ особыя услуги Попечительству или сдѣлавшихъ взносъ въ пользу Попечительства не менѣе 1.000 руб.

§ 9. Почетные члены утверждаются въ своихъ званіяхъ Почетнымъ Попечителемъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ. По особому ходатайству Почетнаго Попечителя, почетнымъ членамъ могутъ быть предоставляемы права государственной службы.

§ 10. Дѣйствительные, пожизненные и почетные члены, а равно учредители получаютъ дипломы на званіе, причемъ дипломы на званіе дѣйствительныхъ членовъ выдаются только послѣ пятилѣтняго участія

§ 11. Лица, оказавшія содѣйствіе къ осуществленію Попечительства или сдѣлавшія одновременные взносы, при образованіи Попечительства, не менѣе двухсотъ рублей, считаются учредителями Попечительства.

§ 12. Средства Попечительства образуются: 1) изъ годичныхъ членскихъ взносовъ согласно § 6, 2) изъ единовременныхъ взносовъ и пожертвованій членовъ и постороннихъ лицъ, 3) изъ пособій отъ казенныхъ и частныхъ учрежденій, 4) изъ платы за ученье, 5) изъ разныхъ случайныхъ доходовъ.

§ 13. Попечительство имѣетъ право владѣть движимымъ и недвижимымъ имуществомъ на общихъ основаніяхъ.

§ 14. Суммы Попечительства хранятся въ Государственномъ Банкѣ въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ или гарантированныхъ Правительствомъ акціяхъ и облигаціяхъ. Деньги для текущихъ расходовъ хранятся у казначея. Суммы изъ Государственнаго Банка отпускаются по требованію Предсѣдателя.

§ 15. Для обезпеченія своей дѣятельности въ будущемъ, Попечительство образуетъ ежегодными отчисленіями запасный капиталъ. Въ запасный капиталъ включаются всѣ спеціальныя на этотъ счетъ пожертвованія, и, кромѣ того, отчисляется 1% со всѣхъ прочихъ по-

ступленій, пока запасный капиталъ не превыситъ половины годового бюджета. послѣ чего 1%-ное отчисленіе можетъ-быть уменьшаемо.

§ 16. Дѣйствительные члены уплачиваютъ ежегодный членскій взносъ для сохраненія указаннаго отношенія запаснаго капитала къ бюджету.

§ 17. Управленіе дѣлами Попечительства принадлежитъ Совѣту Попечителей и Общему Собранію членовъ.

Примѣчаніе. Попечители избираются записками, причемъ каждый избиратель предлагаетъ кандидатовъ въ половинномъ числѣ противъ всего числа подлежащихъ избранію. Избранными считаются получившіе наибольшее число голосовъ, но не менѣе десяти.

§ 18. Совѣтъ попечителей завѣдываетъ дѣлами Попечительства, разсматриваетъ смѣты и отчеты для представленія Общему Собранію, обсуждаетъ заявленія членовъ, составляетъ программу дѣятельности, распредѣляетъ, по соглашенію съ Комиссіей по техническому образованію, средства соотвѣтственно потребностямъ школъ, всемѣрно заботится о расширеніи дѣятельности Попечительства какъ въ Петербургѣ, такъ и въ провинціи.

§ 19. Въ Совѣтѣ принимаютъ участіе, наравнѣ съ попечителями, два представителя Комиссіи по техническому образованію, избираемые собраніемъ непремѣнныхъ членовъ Комиссіи.

§ 20. Почетные члены Попечительства, не состоящіе попечителями, приглашаются къ участію въ Совѣтѣ съ совѣщательнымъ голосомъ.

§ 21. Члены Совѣта распредѣляютъ между собою, по взаимному соглашенію, обязанности наблюденія за школами и общія дѣла.

§ 22. Совѣтъ собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ въ зимніе мѣсяцы, лѣтомъ же по мѣрѣ надобности.

§ 23. Рѣшенія въ Совѣтѣ постановляются простымъ большинствомъ голосовъ. Для дѣйствительности постановленій требуется присутствіе не менѣе четверти всѣхъ попечителей и во всякомъ случаѣ не менѣе пяти лицъ.

§ 24. Общее Собраніе созывается одинъ разъ въ годъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1) для выслушанія отчета о дѣятельности Попечительства и о расходѣ и состояніи суммъ. 2) для избранія почетныхъ членовъ (попечителей и членовъ) Ревизіонной Комиссіи.

§ 25. Въ Общихъ Собраніяхъ и въ Совѣтѣ Попечительства предсѣдательствуетъ предсѣдатель Попечительства, избираемый Совѣтомъ на два года. Въ помощь предсѣдателю избираются два товарища.

§ 26. Непосредственное распоряженіе дѣлами и исполненіе постановленій Совѣта и Общаго Собранія принадлежитъ бюро, состоя-

щему изъ предсѣдателя, двухъ его товарищей и секретаря. Въ случаѣ надобности, съ расширеніемъ дѣлъ, бюро можетъ быть пополнено двумя членами отъ Совѣта Попечительства, по выбору Совѣта.

§ 27. Всѣ исходящія бумаги подписываются Предсѣдателемъ и Секретаремъ.

§ 28. Совѣтъ избираетъ на три года секретаря и казначея. Обязанности между ними распредѣляются Совѣтомъ согласно инструкціи, утвержденной Общимъ Собраніемъ.

§ 29. Для постояннаго наблюденія за отчетностью и для провѣрки годового отчета избирается Общимъ Собраніемъ Ревизіонная Комиссія изъ пяти членовъ.

§ 30. Попечительство начинаетъ свою дѣятельность при числѣ членовъ не менѣе ста.

§ 31. Попечительство состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ по Департаменту Торговли и Мануфактуръ и имѣетъ свою печать.

§ 32. Попечительство можетъ съ надлежащаго разрѣшенія открывать въ другихъ городахъ мѣстныя попечительства при отдѣленіяхъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества или особо при возможно широкомъ участіи мѣстной администраціи.

§ 33. Учрежденіе Попечительства не измѣняетъ правъ и обязанностей Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, опредѣляемыхъ Высочайше утвержденнымъ 25 Мая 1882 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ училищахъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и «Уставомъ» училищъ, и служитъ лишь развитіемъ §§ 16, 21, 22, 23, 34, 35 означеннаго устава училищъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

§ 34. Всѣ заявленія и предложенія Попечительства, касающіяся технической и педагогической стороны училищнаго дѣла, обсуждаются въ Комиссіи по техническому образованію при Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ. Въ случаѣ надобности созываются соединенныя засѣданія Комиссіи по техническому образованію и Попечительства, а также соединенныя засѣданія непремѣнныхъ членовъ Комиссіи и Совѣта Попечительства.

§ 35. Всѣ представленія Попечительства, требующія ходатайства передъ Правительствомъ, дѣлаются черезъ Почетнаго Попечителя, а въ случаѣ отсутствія черезъ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, согласно § 16 Устава училищъ.

§ 36. Комиссія по техническому образованію можетъ, по соглашенію, передать въ распоряженіе Попечительства имѣющіяся средства, коими обезпечивается содержаніе училищъ, нынѣ дѣйствующихъ, а равно и въ будущемъ.

1894 г. Января 19-го дня. М. Триполитовъ.

Объясненіе по вопросу о направленіи дѣятельности Постоянной Комиссіи по техническому образованію.

(Записка предсѣдателя Комиссіи А. Г. Неболсина).

Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ возбужденнаго правительствомъ движенія въ пользу профессіональнаго образованія, мнѣ нерѣдко приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ членовъ Техническаго Общества будто бы Постоянная Комиссія по техническому образованію обращаетъ слишкомъ большое вниманіе на распространеніе общаго образованія среди рабочихъ, вмѣсто того, чтобы сосредоточить свою дѣятельность на техническомъ и профессіональномъ обученіи. Но въ первый разъ подробно и точно выразилъ это обвиненіе М. Н. Триполитовъ въ напечатанной выше объяснительной запискѣ къ проекту устава попечительства о школахъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Вполнѣ сочувствуя заботамъ уважаемаго М. Н. относительно пріисканія способовъ привлеченія средствъ на устройство и содержаніе школъ, учреждаемыхъ Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ и нисколько не желая возражать лично ему, я однако же считаю своею обязанностью воспользоваться сдѣланными имъ замѣчаніями относительно направленія дѣятельности Постоянной Комиссіи по техническому образованію, которой я состою предсѣдателемъ въ 1886 г. чтобы представить свои объясненія по этому поводу, такъ какъ его замѣчанія составляютъ какъ бы отголосокъ мнѣнія другихъ членовъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, недостаточно знакомыхъ съ уставомъ школъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, которымъ упомянутая Комиссія руководствуется въ своей дѣятельности. Прежде всего, во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній, я долженъ заявить, что Постоянная Комиссія по техническому образованію, никогда не уклонялась отъ обсужденія проекта и устройства какой-либо технической и профессіональной школы, а, напротивъ того, относилась съ большимъ сочувствіемъ къ каждому осуществимому предложенію этого рода, отъ кого бы оно ни исходило.

Во-первыхъ, я не могу согласиться съ М. Н., будто бы Комиссія по техническому образованію, *«вопреки точному смыслу ея первоначальной программы, вынуждена была уклониться отъ своихъ прямыхъ задачъ»*. Программа и задачи дѣятельности Комиссіи, относительно учреждаемыхъ Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ училищъ, установлены Высочайше утвержденнымъ, 25 мая 1882 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Въ упомянутомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно училищъ, учреждаемыхъ

Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ, постановлено слѣдующее:

1) Императорскому Русскому Техническому Обществу разрѣшается *устраивать училища при заводахъ и фабрикахъ, а также въ мѣстностяхъ, населенныхъ фабричными рабочими и ремесленнымъ классомъ, съ цѣлью распространенія въ нихъ средь необходимаго для нихъ образованія.*

2) Училища сіи раздѣляются на два разряда: а) школы и классы спеціальные: техническіе, ремесленные, рисовальные и чертежные по различнымъ отраслямъ производства съ особыми, въ случаѣ надобности, учебными мастерскими и б) *школы общеобразовательныя—съ курсомъ начальнаго общаго и элементарнаго техническаго обученія.*

Причемъ, согласно п. 9 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, курсъ общеобразовательныхъ школъ долженъ быть не ниже установленнаго для одноклассныхъ народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а объемъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ въ спеціальныхъ классахъ и школахъ долженъ быть не ниже двухклассныхъ народныхъ училищъ того же вѣдомства.

А изъ п.п. 10 и 11 того же Высочайшаго утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта видно, что подъ «средою рабочихъ и ремесленниковъ» о которой говорится въ § 1 упомянутаго мнѣнія надо разумѣть не только самихъ рабочихъ и ремесленниковъ, но и ихъ дѣтей.

Затѣмъ, Министромъ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи приведеннаго Высочайшаго положенія, утвержденъ уставъ училищъ, учреждаемыхъ Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ, а также правила и программы преподаванія въ этихъ училищахъ и классахъ для дѣтей обоего пола и для взрослыхъ рабочихъ. Само собою разумѣется, что дѣтскіе классы могутъ быть, конечно, только общеобразовательные, какъ это и видно изъ программы ихъ курса; что же касается классовъ для рабочихъ, то преподаваніе въ нихъ производится въ четырехъ классахъ—*двухъ общихъ* и *двухъ спеціальныхъ*. Въ спеціальныхъ классахъ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, преподается въ 4-мъ классѣ физика, механика и химія, а также продолжается курсъ рисованія и черченія.

Изъ вышеизложеннаго видно, что Императорское Русское Техническое Общество до сихъ поръ, учреждая общеобразовательныя училища для дѣтей рабочихъ, а также общеобразовательные воскресно-вечерніе классы для рабочихъ, поступало не вопреки точному смыслу ея программы и не уклонялось отъ своихъ прямыхъ задачъ, а, напротивъ того, *дѣйствовало на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго положенія* и устава объ училищахъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Общее образованіе есть основаніе всякаго спеціальнаго и профессіональнаго образованія, и безъ него немыслимо распространеніе какихъ-либо спеціальныхъ техническихъ знаній. Это аксіома, противъ которой едва-ли можно возражать, можно спорить только о степени общаго образованія, необходимаго для преподаванія техническихъ предметовъ, но въ необходимости элементарнаго общаго образованія, которое должно предшествовать техническому, невозможно сомнѣваться. Что же касается степени общаго образованія, то указанный выше объемъ общаго образованія, установленный въ училищахъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, отнюдь не можетъ быть признанъ слишкомъ высокимъ для преподаванія техническихъ предметовъ.

Между тѣмъ, къ сожалѣнію, до настоящаго времени рабочіе даже на фабрикахъ въ С.-Петербургѣ не только не имѣютъ элементарнаго образованія, но въ огромномъ большинствѣ совершенно безграмотны, а число такихъ рабочихъ, которые кончили курсъ не только въ двухклассномъ, но и одноклассномъ народномъ училищѣ и не забыли того, чему учились въ школѣ, очень незначительно. Поэтому сообщать имъ какія-либо техническія знанія, можно сказать, почти совершенно невозможно, а такъ какъ Императорскому Русскому Техническому Обществу предоставлено устройство школъ *при заводахъ и въ мѣстностяхъ, населенныхъ фабричными рабочими*, съ цѣлью распространенія въ ихъ средѣ *необходимаго для нихъ образованія*, то Постоянная Комиссія по техническому образованію и обязана прежде всего озаботиться о сообщеніи имъ общаго образованія, которое наиболѣе для нихъ необходимо, и безъ котораго немыслимо сообщеніе имъ какихъ-либо техническихъ или спеціальныхъ знаній, а потому упрекъ Комиссіи со стороны лицъ, для которыхъ дороги успѣхи спеціальнаго техническаго образованія, не имѣетъ основанія и обнаруживаетъ съ ихъ стороны недостаточное знакомство съ статистикой грамотности и общимъ уровнемъ образованія рабочей среды.

Важность распространенія среди фабричныхъ рабочихъ общаго образованія сознавалась при самомъ возникновеніи Комиссіи по техническому образованію. Поводомъ къ ея учрежденію послужилъ докладъ Е. П. Андреева, въ 1868 г., объ образованіи мастеровъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, привелъ заключеніе особой комиссіи, которая производила въ 1863 году изслѣдованіе положенія фабричной промышленности во Франціи и указала на жалобы фабрикантовъ *на совершенное почти отсутствіе образованія между наиболѣе способными рабочими, какъ на препятствіе къ формированію изъ нихъ мастеровъ*: на столь грустные, а въ то же время столь почтенные примѣры постоянства, съ которымъ рабочіе, уже искусные въ

своемъ дѣлѣ, но лишенные образованія, несмотря на свои 30 и болѣе лѣтъ, посѣщаютъ вечернія школы, чтобы научиться читать и писать, и, наконецъ, на невозможность дать какое бы то ни было, хотя бы самое элементарное техническое образованіе молодымъ людямъ и рабочимъ, не имѣющимъ первоначальнаго общаго образованія».

На сколько же далеко впередъ мы ушли въ настоящее времени отъ такого положенія?

Кѣмъ бы то ни было учрежденныхъ школъ для обученія дѣтей рабочихъ, изъ которыхъ впослѣдствіи могли бы образоваться грамотные и хорошіе рабочіе и мастера, вообще очень мало, и въ нихъ ощущается громадная потребность, лучшимъ доказательствомъ чего можетъ служить переполненіе всѣхъ дѣтскихъ школъ, учреждаемыхъ И. Р. Т. О., при чемъ онѣ ежегодно принуждены отказывать въ пріемѣ довольно значительному числу желающихъ поступить въ эти школы. Нѣкоторые члены Общества высказываютъ мнѣніе, что прійти на помощь вопіющимъ образовательнымъ нуждамъ подрастающихъ поколѣній рабочаго класса въ Спб. — дѣло не Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, а городского управленія и Министерства Народнаго Просвѣщенія, и что школы Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, будто бы, дѣлаютъ даже конкурренцію городскимъ училищамъ: но это совершенно невѣрно. Не говоря уже о томъ, что, на основаніи приведеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта и устава объ училищахъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, этому Обществу разрѣшается устройство училищъ для дѣтей рабочихъ, и что, отказавшись отъ устройства такихъ школъ при фабрикахъ и въ мѣстностяхъ, населенныхъ фабричными рабочими, оно уклонилось бы отъ одной изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей,—я нахожу, что Комиссія, открывая школы, *должна* прежде всего *сообразоваться съ дѣйствительными потребностями жизни*, а не съ отвлеченными взглядами и мнѣніями отдѣльныхъ лицъ, удовлетвореніе же потребности въ элементарномъ образованіи рабочихъ и ихъ дѣтей составляетъ, безъ всякаго сомнѣнія, *первѣйшую и важнѣйшую обязанность* всѣхъ, имѣющихъ къ тому возможность, и потому, по моему мнѣнію, учрежденіе школъ для дѣтей рабочихъ составляетъ нравственную обязанность Комиссіи. О какой-либо конкурренціи съ городскими училищами, конечно, не можетъ быть и рѣчи, потому что конкурренція возможна только тамъ, гдѣ есть избытокъ школъ, а ихъ у насъ недостатокъ, и хотя городъ ежегодно открываетъ извѣстное число школъ, все-таки ихъ слишкомъ мало для удовлетворенія насущной потребности всего населенія столицы, и городскимъ училищамъ ежегодно приходится отказывать въ пріемѣ довольно значительному числу

дѣтей, за неимѣніемъ мѣста въ школахъ. Но, кромѣ исполненія своей прямой обязанности, комиссія, заботясь объ образованіи дѣтей рабочихъ, удовлетворитъ желаніяхъ наиболѣе просвѣщенныхъ и гуманныхъ фабрикантовъ, на содѣйствіе и сочувствіе которыхъ она только и можетъ разсчитывать. Необходимость устройства школъ для дѣтей рабочихъ вызывается и другими соображеніями. Устраивая училища при фабрикахъ или въ мѣстности, населенной фабричными рабочими, мы должны заботиться объ удовлетвореніи, по возможности, потребностей всего этого населенія въ образованіи, а первѣйшую составляетъ, конечно, общее образованіе дѣтей рабочихъ, затѣмъ подростковъ и, наконецъ, взрослыхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, естественно слагается цѣлая система школъ для подрастающаго поколѣнія рабочихъ, изъ которыхъ могутъ образовываться впослѣдствіи хорошіе рабочіе и фабричные подмастерья и мастера. Отказавшись отъ устройства общеобразовательныхъ школъ для дѣтей рабочихъ, мы въ корнѣ подорвемъ всю систему нашихъ школъ и потеряемъ всякую связь съ фабрикантами, заботящимися преимущественно объ устройствѣ школъ для дѣтей рабочихъ, такъ какъ многіе изъ нихъ относятся даже не сочувственно къ вечернимъ классамъ для рабочихъ, находя, что для нихъ время учиться уже прошло, и что послѣ утомительной работы имъ нуженъ отдыхъ, а не ученіе. Впрочемъ, между ними, встрѣчаются лица и противоположнаго взгляда, какъ напр. покойный О. Ѳ. Чешеръ, собственникъ мануфактуры на Выборгской сторонѣ, находившій, что на обязанности фабрикантовъ лежитъ главнымъ образомъ забота объ образованіи своихъ взрослыхъ рабочихъ. Этотъ незабвенный дѣятель промышленности не только самъ проводилъ въ жизнь идею нравственнаго воздѣйствія путемъ школы именно на взрослыхъ рабочихъ, но и убѣждалъ въ томъ же, силой своего личнаго авторитета, другихъ заводчиковъ и фабрикантовъ. Къ тому же, весьма желательно, чтобы дѣти рабочихъ получили элементарное образованіе до поступленія ихъ на фабрику, такъ какъ разсчитывать на большой успѣхъ вечернихъ и воскресныхъ классовъ, въ особенности при такой продолжительности рабочаго времени, которая существуетъ у насъ на фабрикахъ, положительно невозможно. Только устроивъ школу для дѣтей рабочихъ при фабрикѣ, мы можемъ устроить и воскресно-вечерніе классы для рабочихъ, потому что имѣть особое для нихъ помѣщеніе слишкомъ дорого, а устройство вечернихъ и воскресныхъ классовъ въ помѣщеніяхъ другихъ училищъ всегда встрѣтитъ большое затрудненіе и, по мѣстности, не всегда найдется подходящее. Но если бы Комиссія по техническому образованію, для того, чтобы оправдать свое названіе, и стала бы заботиться исключительно о распространеніи среди рабочихъ

техническихъ знаній, или сокращать свою дѣятельность по распространенію въ рабочей средѣ общаго образованія, то она весьма скоро убѣдилась бы въ совершенной безполезности своихъ усилій и невозможности исполненія этой задачи, при настоящемъ уровнѣ общаго образованія рабочихъ, и силою вещей вынуждена была бы заняться общимъ образованіемъ рабочихъ и удовлетворить дѣйствительной, а не мнимой ихъ потребности.

Что же касается воскресныхъ и вечернихъ классовъ для рабочихъ, то не смотря на все желаніе сообщать рабочимъ спеціальныя технические знанія, которыя могли бы быть для нихъ полезны и имѣть практическое примѣненіе въ избранной ими дѣятельности, до сихъ поръ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, Комиссія вынуждена бываетъ устраивать преимущественно общеобразовательные классы, потому что фабричные рабочіе, какъ выше сказано, въ массѣ почти безграмотны, а потому не можетъ быть серьезно и рѣчи о преподаваніи имъ какихъ-либо спеціальныхъ техническихъ предметовъ, требующихъ, для ихъ усвоенія извѣстнаго умственнаго развитія и хотя бы самыхъ элементарныхъ познаній по физикѣ, химіи и механикѣ. Въ то время, какъ въ школу является масса рабочихъ, желающихъ научиться читать и писать, число рабочихъ, которые могутъ поступить въ спеціальные классы, настолько незначительно, что каждый разъ невольно рождается вопросъ, стоитъ ли, и имѣемъ-ли мы нравственное право затрачивать тѣ скудныя, въ сравненіи съ потребностью, средства, которыми мы располагаемъ, на устройство спеціальныхъ классовъ для такого незначительнаго числа учениковъ, когда масса рабочихъ не умѣетъ даже читать и писать: можемъ-ли мы отказывать въ пріемѣ огромному числу рабочихъ, обращающихся въ наши школы для удовлетворенія первой насущной своей потребности въ грамотѣ и увлекаться сообщеніемъ техническихъ знаній лишь весьма ограниченному числу рабочихъ. Конечно, нѣтъ, и если мы не будемъ удовлетворять самой насущной потребности рабочихъ въ общемъ образованіи и не будемъ открывать общеобразовательныхъ классовъ для рабочихъ, то не только фабриканты откажутся отъ всякаго участія въ расходахъ по содержанію нашихъ школъ, но въ нашихъ спеціальныхъ классахъ не будетъ учениковъ, такъ какъ многолѣтній опытъ дѣятельности Комиссіи, несомнѣнно, показываетъ, что только тамъ, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ существуютъ общеобразовательные вечерніе и воскресные классы, изъ бывшихъ учениковъ этихъ классовъ выдѣляется достаточное число рабочихъ, для которыхъ могутъ быть устраиваемы спеціальные классы. Въ этихъ классахъ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, рабочимъ сообщаются нѣкоторыя элементарныя свѣдѣнія изъ физики, химіи и

механики и только уже окончившимъ курсъ въ этихъ классахъ можно будетъ дѣйствительно сообщать какія-нибудь техническія знанія.

Въ вечерніе классы для взрослыхъ рабочихъ записалось въ 1894—1895 году 1.076 человѣкъ, но ни въ одинъ изъ учебныхъ мѣсяцевъ этого года классы не были посѣщаемы этимъ количествомъ сполна. Высшая цифра посѣщеній въ сентябрѣ 886 (82%) каждый мѣсяцъ затѣмъ спускается и доходитъ въ маѣ до 354 (31%), а въ среднемъ, за 9 мѣсяцевъ, выходитъ, что классы взрослыхъ рабочихъ посѣщаетъ 671 человѣкъ (62% записавшихся), причемъ изъ этой цифры только 266 посѣщеній приходится на спеціальные классы. Изъ числа же 266, на долю *перваго* спеціальнаго (или III въ общей системѣ классовъ для рабочихъ) приходится 177 и лишь 89 на долю второго спеціальнаго (или IV въ общей системѣ). Между тѣмъ лишь этотъ послѣдній классъ и заключаетъ въ себѣ нѣкоторые элементы профессіональныхъ знаній, такъ какъ здѣсь преподаются механика и химія, между тѣмъ какъ въ предшествующемъ постановка преподаванія носитъ только общеобразовательный характеръ. Вотъ тотъ ничтожный процессъ рабочихъ изъ числа приходящихъ учиться, съ которыми можно заниматься спеціальными предметами: 89 изъ 1.076, т.-е. всего 8%.

Приведенныя цифры даютъ мнѣ, кажется, право утверждать, что мы не только имѣемъ право, но и обязаны устраивать въ настоящее время преимущественно общеобразовательные классы для взрослыхъ рабочихъ. Что же касается замѣчанія М. Н., что такое, будто бы, уклоненіе отъ задачи Комиссіи, на первыхъ порахъ неизбѣжно вызванное отсутствіемъ достаточнаго контингента грамотной молодежи для техническихъ школъ, сдѣлалось впослѣдствіи привычнымъ дѣломъ Комиссіи, то я смѣло могу утверждать, что оно сдѣлалось привычнымъ дѣломъ Комиссіи именно потому, что обстоятельства въ этомъ отношеніи слишкомъ мало измѣнились, и какъ тогда, такъ и теперь контингентъ грамотныхъ рабочихъ не только недостаточенъ, но слишкомъ малъ, чтобы для нихъ можно было устраивать какіе-либо спеціальные классы. Со временемъ, конечно, обстоятельства могутъ измѣниться къ лучшему, и мы, быть можетъ, въ средѣ рабочихъ найдемъ достаточный контингентъ лицъ, получившихъ хорошее элементарное образованіе. Тогда намъ представится возможность читать имъ курсы по техническимъ предметамъ, но, признаюсь, что, при настоящемъ положеніи народнаго образованія въ Россіи и чрезвычайно медленномъ его развитіи, въ сравненіи съ потребностью, мы едва-ли скоро до этого доживемъ.

Поэтому, нисколько не удивительно, что большинство училищъ Комиссіи имѣетъ характеръ общеобразовательный, и большая часть ея бюджета расходуется на школы и классы общеобразовательнаго

характера, т.-е. служитъ на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго положенія къ распространенію въ средѣ фабрично-заводскаго населенія «необходимаго для него образованія» т.-е. того, въ которомъ въ данное время ощущается наибольшая потребность.

Затѣмъ, М. П. указываетъ, что изъ 37 училищъ, строго говоря, только 3 могутъ быть названы техническими, и что ихъ бюджетъ составляетъ едва 26% общаго бюджета училища. Но можетъ-ли это быть поставлено въ упрекъ Комиссіи? Удовлетворяютъ-ли и тѣ 34 школы общеобразовательнаго характера, которыя учреждены Комиссіею для потребности фабрично-заводскаго населенія Петербурга въ необходимомъ для него образованіи? Конечно, нѣтъ, и число этихъ школъ, въ сравненіи съ дѣйствительною потребностью, крайне мало. Есть цѣлыя части города, въ которыхъ нѣтъ ни одной такой школы, не смотря на значительное число живущихъ тамъ рабочихъ, какъ, напр., Петербургская и Выборгская Стороны. Да и въ тѣхъ частяхъ, гдѣ онѣ открыты, онѣ доступны лишь сравнительно небольшому числу рабочихъ. Поэтому едва ли Комиссія можетъ ограничить свою дѣятельность въ этомъ отношеніи, а напротивъ того, должна настойчиво продолжать трудиться въ томъ же направленіи и изыскивать средства для удовлетворенія насущной потребности фабрично-заводскаго населенія Петербурга въ общемъ образованіи.

Въ виду громаднаго значенія образованія рабочихъ, не только для поднятія умственнаго и нравственнаго ихъ уровня, но и для успѣшнаго развитія фабрично-заводской промышленности и для техническаго усовершенствованія производства, на этотъ предметъ въ послѣднее время уже обращено вниманіе правительства, какъ изданіемъ закона о работѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ, такъ и включеніемъ въ общій планъ промышленнаго образованія въ Россіи устройства воскресныхъ и вечернихъ классовъ для рабочихъ при промышленныхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ ничего не сдѣлано для практическаго осуществленія благихъ предначертаній законодательства объ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ; что же касается взрослыхъ рабочихъ, то только въ прошломъ году изданъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія циркуляръ попечителямъ учебныхъ округовъ объ открытіи воскресно-вечернихъ курсовъ профессіональныхъ знаній при общеобразовательныхъ техническихъ и ремесленныхъ училищахъ, напечатанный въ № 3-мъ журнала «Техническое Образованіе» за мартъ 1895 года. Въ циркулярѣ этомъ указывается на подобные курсы профессіональныхъ знаній, получившіе весьма сильное развитіе въ Англіи, способствовавшіе широкому и быстрому развитію профессіональнаго образованія въ этой странѣ. Въ доказательство же воз-

можности устройства подобныхъ курсовъ и у насъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія ссылается на 25-лѣтнюю дѣятельность Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и производимые имъ въ этомъ дѣлѣ опыты. Поэтому Министерство Народнаго Просвѣщенія признаетъ необходимость оказать содѣйствіе устройству курсовъ по спеціальнымъ предметамъ, начиная съ тѣхъ, которые лежатъ въ основѣ каждаго спеціальнаго знанія, полагая, что, при дальнѣйшемъ развитіи сего дѣла и по мѣрѣ подготовленія преподавателей, возможно будетъ открывать курсы и по болѣе спеціальнымъ отраслямъ различныхъ производствъ: на первый же разъ, по мнѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, слѣдовало бы озаботиться устройствомъ воскресныхъ и вечернихъ занятій по рисованію и черченію для ремесленниковъ и заводскихъ рабочихъ въ примѣненіи къ тѣмъ ремесламъ, какими они занимаются, и курсовъ по технологіи сихъ ремеслъ, а также по физикѣ, химіи и проч. Въ виду сего Министерство Народнаго Просвѣщенія предлагаетъ начальствамъ учебныхъ заведеній представить проекты организаціи курсовъ для рабочихъ при учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Отъ души привѣтствуя это новое начинаніе Министерства Народнаго Просвѣщенія и желая полнаго успѣха устройству при учебныхъ заведеніяхъ названнаго Министерства курсовъ для рабочихъ по спеціальнымъ предметамъ, я не могу по этому поводу не обратить вниманія на то обстоятельство, что учрежденная при Постоянной Комиссіи по техническому образованію, въ 1893 г., особая, подъ предсѣдательствомъ А. Н. Страннолюбскаго, подкомиссія, для разработки вопроса объ устройствѣ подобныхъ спеціальныхъ курсовъ, встрѣтила главное затрудненіе къ осуществленію своихъ предположеній въ низкомъ уровнѣ общаго образованія рабочихъ, при которомъ не только невозможно преподаваніе спеціальныхъ знаній по различнымъ отраслямъ производства, но чрезвычайно трудно преподаваніе даже и тѣхъ научныхъ предметовъ, которые лежатъ въ основѣ каждаго спеціальнаго знанія. Я совершенно увѣренъ, что и Министерство Народнаго Просвѣщенія, при устройствѣ предполагаемыхъ имъ курсовъ профессіональныхъ знаній, на первыхъ же порахъ натолкнется на тѣ же препятствія къ осуществленію своихъ благихъ предначертаній и вынуждено будетъ силою обстоятельствъ заняться прежде всего общимъ образованіемъ рабочихъ, и въ этомъ случаѣ соединеніе въ одномъ вѣдомствѣ общаго и профессіональнаго образованія можетъ быть окажется на дѣлѣ даже полезнымъ.

Въ подтвержденіе вышесказаннаго о необходимости заботиться

объ общемъ образованіи рабочихъ, я позволю себѣ привести еще небольшія выдержки изъ «проекта общаго нормальнаго плана промышленнаго образованія въ Россіи», составленнаго особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію *) и написаннаго, какъ извѣстно, И. А. Вышнеградскимъ, котораго нельзя не признать компетентнымъ судьею въ этомъ дѣлѣ, и нельзя заподозрить въ какомъ-либо особомъ пристрастіи или предпочтеніи общаго образованія техническому и профессіональному. Упомянутый проектъ послужилъ основаніемъ къ выработкѣ общаго положенія о промышленныхъ училищахъ и былъ представленъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ въ Государственный Совѣтъ.

Вотъ что говорится въ этомъ проектѣ относительно образованія рабочихъ (стр. 5). «Ловкость и навыкъ въ употребленіи пріемовъ производства и умѣніе ихъ надлежащимъ образомъ примѣнять *не суть единственныя условія*, которыя желательно видѣть осуществленными въ рабочемъ: *его общее развитіе и его нравственный уровень имѣютъ важное значеніе для успѣха промышленнаго дѣла, равно какъ и сознательное отношеніе къ исполняемой имъ работѣ*».

Затѣмъ, далѣе, въ отдѣлѣ II объ образованіи рабочихъ, относительно настоящаго положенія общаго и спеціальнаго образованія (стр. 8) сказано: «въ настоящее время значительное большинство рабочихъ въ нашихъ промышленныхъ учрежденіяхъ не получаетъ *никакого общаго образованія*, спеціальное же обученіе получаетъ самое узкое, чисто практическое, занимаясь прямо въ промышленныхъ учрежденіяхъ тою работою, которая составляетъ предметъ дѣятельности сихъ учрежденій. При существующемъ и все болѣе и болѣе находящемъ себѣ приложеніе раздѣленіи труда, рабочій въ большей части, съ самаго начала и до самаго конца своей промышленной дѣятельности, исполняетъ одну и ту же работу. Такое положеніе, однако, не можетъ быть признано правильнымъ. Прежде всего *отсутствіе всякаго общаго образованія наноситъ нашимъ рабочимъ существенный духовный вредъ, препятствуя умственному и нравственному ихъ развитію:* независимо отъ сего, оно не дозволяетъ имъ, въ большинствѣ случаевъ, *возвыситься до сознательнаго и яснаго пониманія производимой ими работы и тѣмъ самымъ понижаетъ ея достоинство, ставя такимъ образомъ преграду надлежащему усовершенствованію промышленности и замедляя возвышеніе заработковъ, которое идетъ гораздо быстрѣе для рабочихъ, находящихся въ общемъ своемъ образованіи средства къ улучшенію или ускоренію*

*) Проектъ этотъ былъ напечатанъ Пост. Ком. по техн. образованію въ 1887 г. и въ настоящее время помѣщенъ въ «Сборникѣ матеріаловъ по техн. и проф. образ. над Мин. Нар. Пр.», вып. II, 1895 г.

даже механическихъ пріемовъ выдѣлки издѣлій». Къ этимъ неудобствамъ настоящаго положенія дѣла надо присоединить еще то, что *наша промышленность необходимо*, и несмотря ни на какія покровительственныя пошлины, *должна выдержать* тяжелую *борьбу съ иностраннымъ производствомъ, которое располагаетъ рабочими, имѣющими средства и къ довольно высокому общему образованію и къ образованію спеціальному. Рабочіе эти*, конечно, *и въ качествѣ издѣлій, и въ быстротѣ работы значительно превосходятъ людей совершенно безъ всякаго образованія*, которые по преимуществу являются въ нашихъ промышленныхъ учрежденіяхъ, такъ что нашей промышленности приходится бороться съ заграничною неравнымъ оружіемъ, а это, конечно, не можетъ не приводить ея къ постояннымъ экономическимъ пораженіямъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, *какъ общее, такъ и спеціальное образованіе рабочихъ должно составлять предметъ самыхъ энергичныхъ и неотложныхъ мѣръ со стороны правительства*».

Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о желательномъ типѣ школъ для общаго образованія рабочихъ, въ упомянутомъ проектѣ сказано, что представляется всего правильнѣе желать, чтобы наши рабочіе *въ умственномъ и нравственномъ развитіи не отставали отъ заграничныхъ*: сіи же послѣдніе въ весьма значительной части употребляютъ на предварительное свое образованіе время до 13-ти или 14-тилѣтняго возраста, и получаютъ оное въ народныхъ школахъ, которыя назначены для пріобрѣтенія яснаго и твердаго познанія истинъ религіи и нравственности, грамотности, счета, самыхъ элементарныхъ понятій объ окружающемъ мірѣ, вмѣстѣ съ свѣдѣніями объ историческихъ судьбахъ *своего отечества, извѣстнаго, хотя и небольшого, навыка въ графическихъ искусствахъ, соединеннаго съ начальными познаніями геометріи*, а во многихъ мѣстахъ къ этому присоединяется еще пріобрѣтеніе извѣстной ловкости въ ручномъ трудѣ *). Къ этому циклу образованія всего ближе стоитъ составъ обученія въ нашихъ городскихъ училищахъ, существующихъ на основаніи Положенія 1872 г., а также въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ, дѣятельность которыхъ опредѣлена инструкціею 1875 г., изданною на основаніи Высочайшаго положенія 8 іюня 1869 г. Разсмотрѣвъ затѣмъ всѣ виды существующихъ у насъ народныхъ училищъ, въ проектѣ указывается на то, что «*желательнымъ типомъ для общаго образованія рабочихъ нашей промышленности представляются двухклассныя сельскія и трехклассныя городскія училища*». Несмотря однакоже на всю желательность того, чтобы наши рабочіе до вступленія въ промышленную дѣятельность по-

*) Такого рода школы и желательно было бы устраивать и у насъ для подростковъ отъ 11—14 л. возраста.

лучили объясненную выше степень общаго образованія, представляется несомнѣннымъ, что въ теченіе долгаго еще времени Россія должна будетъ довольствоваться рабочими съ гораздо меньшимъ общимъ образованіемъ, потому что, какъ упомянуто выше, *въ настоящее время наши рабочіе въ значительной массѣ совершенно безграмотны*, и только меньшинство вступаетъ въ дѣйствительную работу, имѣя образованіе, соотвѣтствующее нѣкоторымъ церковно-приходскихъ, городскихъ начальныхъ и сельскихъ одноклассныхъ училищъ», при чемъ, прибавимъ мы отъ себя, большинство изъ нихъ, по достиженіи возраста, когда они поступаютъ на фабрики рабочими, забываютъ значительную часть тѣхъ малыхъ познаній, которыя они пріобрѣли въ этихъ училищахъ. «*Въ виду сего*, какъ сказано въ упомянутомъ проектѣ, *представляется необходимымъ озаботиться, чтобы рабочіе, находящіеся уже въ практической дѣятельности, но не успѣвшіе пріобрѣсти надлежащее общее образованіе, имѣли возможность получить таковое.*

Затѣмъ, по поводу закона 1 іюня 1882 г., о работѣ и обученіи малолѣтнихъ (отъ 12 до 15 лѣтъ) на фабрикахъ и заводахъ, и, приведя главнѣйшія его постановленія, въ упомянутомъ проектѣ сказано, что для того, чтобы привести мысль закона въ исполненіе, необходимо будетъ, въ большинствѣ случаевъ, для рабочихъ (и притомъ не только для малолѣтнихъ, которыхъ ограждаетъ законъ, но и для всѣхъ остальныхъ) установить особыя школьныя занятія, независимыя отъ занятій съ остальными учениками: конечно, чѣмъ болѣе будетъ времени, которое могли бы удѣлять рабочіе на такія школьныя занятія, тѣмъ обезпеченнѣе будетъ успѣхъ школы, но едва-ли возможно вообще достигнуть того, чтобы рабочіе могли заниматься въ школахъ болѣе 6 часовъ въ недѣлю и т. д.

Наконецъ, въ «проектѣ» (стр. 27) перечислены мѣры, необходимыя для образованія рабочихъ. Указавъ, во-первыхъ, на необходимость возможнаго размноженія училищъ, устроенныхъ *по типу городскихъ трехклассныхъ и сельскихъ двухклассныхъ училищъ, которыя слѣдуетъ признать, какъ нормальныя школы общаго образованія рабочаго класса*, и нѣкоторыя другія, въ п. 5 признается необходимымъ учредить дополнительныя школьныя занятія въ классахъ для учениковъ и рабочихъ, состоящихъ при промышленныхъ учрежденіяхъ, съ раздѣленіемъ ихъ на три отдѣленія: начальное, среднее и высшее, при чемъ низшее отдѣленіе должно соотвѣтствовать сокращенному курсу однокласснаго сельскаго училища; среднее -тоже сокращенному курсу второго класса сельскаго двухкласснаго училища, а высшее должно сообщать ученикамъ и рабочимъ промышленныхъ учрежденій главнѣйшія, имѣющія практическое значеніе, технологическія свѣдѣнія о производствѣ, въ

которомъ они трудятся, а равно обучать ихъ графическимъ искусствамъ по примѣненію къ этому же производству».

Изъ вышеизложеннаго видно, что дѣятельность Постоянной Комиссіи вполнѣ соотвѣтствуетъ приведеннымъ выше пожеланіямъ проекта, относительно надлежащаго образованія рабочихъ въ нашихъ промышленныхъ заведеніяхъ.

Ограничиваясь этимъ краткимъ извлеченіемъ изъ упомянутаго проекта и возвращаясь къ запискѣ уважаемаго члена М. П., я не могу не остановиться еще на слѣдующемъ упрекѣ, который М. П. дѣлаетъ Комиссіи.

М. П. дѣлаетъ Комиссіи упрекъ, что въ дѣлѣ распространенія спеціальныхъ техническихъ школъ Комиссія недостаточно отвѣчаетъ своимъ задачамъ и не только не имѣетъ для успѣха надлежащихъ матеріальныхъ средствъ, но отстаетъ даже въ попыткахъ разработки плановъ спеціальныхъ техническихъ училищъ.

По поводу этихъ весьма серьезныхъ упрековъ, я не могу не замѣтить, что и они, мнѣ кажется, несправедливы и во всякомъ случаѣ должны быть обращены не къ одной только Комиссіи, а ко всему Императорскому Русскому Техническому Обществу и прежде всего къ лицамъ, для которыхъ дороги успѣхи спеціальнаго техническаго образованія.

Въ этомъ обвиненіи, мнѣ кажется, совершенно справедливо только одно, что Комиссія не имѣетъ надлежащихъ матеріальныхъ средствъ для успѣшнаго развитія спеціальнаго техническаго образованія, а потому она, конечно, будетъ очень благодарна М. П., если предложенное имъ устройство попечительства для школъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества привлечетъ средства на устройство и содержаніе спеціальныхъ техническихъ школъ. Но пока Комиссія расходуетъ всѣ полученныя ею на спеціальныя школы средства исключительно на ихъ содержаніе, и если она тратитъ на 3 спеціальныя школы 26% общаго бюджета училищъ, то потому, что она получаетъ соотвѣтствующую сумму на эти училища; во всякомъ случаѣ, это составляетъ не малую часть (почти одну треть) общихъ расходовъ Комиссіи на училища, если принять во вниманіе громадную потребность въ школахъ для рабочихъ и ихъ дѣтей, которая далеко не удовлетворена. На устройство этихъ послѣднихъ школъ поступаетъ большая часть пожертвованій фабрикантовъ и отпускаемыхъ правительственными и казенными учрежденіями средствъ, которыя и должны быть расходуемы согласно прямому своему назначенію и не могутъ быть употребляемы на другой какой-либо предметъ.

Что же касается того, что Комиссія въ дѣлѣ распространенія спе-

ціальныхъ техническихъ школъ недостаточно отвѣчаетъ своимъ задачамъ, то я уже указалъ выше, на кого падаетъ этотъ упрекъ; къ тому же, къ сожалѣнію, другіе отдѣлы Общества не оказываютъ Комиссіи никакого содѣйствія въ этомъ дѣлѣ, не дѣлаютъ никакихъ попытокъ не только къ разработкѣ плановъ спеціальныхъ техническихъ школъ, но даже къ указанію нуждъ и потребностей той или другой отрасли промышленности или техники въ устройствѣ для нихъ извѣстнаго рода спеціальныхъ школъ. Мнѣ кажется, что лица, которымъ дороги успѣхи спеціальныхъ знаній, и должны бы были проявить среди Комиссіи свою дѣятельность, и я положительно могу засвидѣтельствовать, что Комиссія, по крайней мѣрѣ, за время моего предсѣдательствованія, не только не оставила безъ вниманія ни одного такого сообщенія и заявленія, но всегда входила въ разсмотрѣніе каждаго предложенія, хотя, къ сожалѣнію, долженъ сознаться, что всѣ проекты спеціальныхъ техническихъ школъ, выработанные Комиссіею, не встрѣтили никакого содѣйствія къ ихъ осуществленію не только со стороны упомянутыхъ лицъ, но и со стороны лицъ, которыя, казалось бы, болѣе всего заинтересованы въ дѣлѣ распространенія техническихъ знаній, а именно другихъ отдѣловъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и гг. фабрикантовъ. Я позволю себѣ упомянуть, напр., о *проектѣ электротехнической школы*, выработанномъ уже давно. Я неоднократно обращался по этому предмету въ электротехническій отдѣлъ Общества, прося подвергнуть его разсмотрѣнію и оказать содѣйствіе къ учрежденію такой школы, въ которой, несомнѣнно, въ настоящее время, при распространеніи электрическаго освѣщенія и другихъ видовъ пользованія электрическою силою, ощущается большая потребность. Но, несмотря на многія обѣщанія, не далѣе, какъ во время послѣдней электрической выставки, устроенной электрическимъ отдѣленіемъ, при чемъ имѣлось въ виду отдѣлить часть ея дохода на этотъ предметъ, до сихъ поръ не удалось устроить такую школу *).

Другой проектъ выработанъ позднѣе, это *курсы для кочегаровъ и машинистовъ*. Исторія этихъ курсовъ также весьма поучительна. Потребность и польза ихъ для нашей промышленности не подлежатъ никакому сомнѣнію. По вопросу объ образованіи машинистовъ и кочегаровъ, по моей просьбѣ, сдѣлано было нѣсколько сообщеній весьма свѣдущими и компетентными лицами, проектъ курсовъ былъ выработанъ Комиссіею изъ лицъ спеціально знакомыхъ съ этимъ вопросомъ,

*) Въ настоящемъ 1896 г. дѣло это возобновилось, благодаря стараніямъ члена VI отдѣла М. М. Курбанова, съ которымъ Постоянная Комиссія по техническому образованію сейчасъ же стала дружно работать въ интересахъ осуществленія этого дѣла.

напечатанъ и разосланъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ не только Комиссіею, но и обществомъ технологовъ, и что же оказывается! Только по моей настоятельной просьбѣ М. И. Кази сдѣлалъ попытку къ ихъ осуществленію на Балтійскомъ заводѣ, и только въ 1895 году, послѣ неоднократной просьбы, завѣдующій этими курсами Т. Т. Будринъ сдѣлалъ намъ сообщеніе объ организаціи этихъ курсовъ на Балтійскомъ заводѣ. Затѣмъ, несмотря на очевидную пользу, которую могли бы принести подобные курсы самимъ фабрикантамъ и заводчикамъ, не только съ ихъ стороны, но и со стороны лицъ, которымъ дороги успѣхи техническаго образованія, Комиссія не встрѣтила въ этомъ дѣлѣ никакой поддержки, или содѣйствія, и только въ настоящее время, благодаря устройству воскресно-вечернихъ классовъ на Обуховскомъ заводѣ и просвѣщенному сочувствію начальника завода Г. А. Власьева, я надѣюсь, что намъ въ скоромъ времени удастся устроить курсы кочегаровъ и машинистовъ при этомъ заводѣ.

Кромѣ того, Комиссія, при участіи нѣкоторыхъ ея членовъ и заводчиковъ, выработала *проектъ низшей химико-технической школы*, но, къ сожалѣнію, намъ до сихъ поръ не удалось найти заводчика, который согласился бы устроить такую школу при своемъ заводѣ.

Наконецъ, въ прошломъ году Комиссія выработала *проектъ курсовъ черченія и рисованія для ремесленныхъ учениковъ*, но и эти курсы до сихъ поръ не могли быть открыты, такъ какъ ремесленное общество не даетъ намъ отвѣта на обращенное къ нему ходатайство объ ассигнованіи потребной на этотъ предметъ суммы *).

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, разработка плановъ спеціальныхъ техническихъ училищъ оказывается чисто платонической, а проекты остаются неосуществленными; можетъ быть, это обстоятельство отчасти вызвано тѣмъ, что въ настоящее время всѣ министерства напрягаютъ свои силы къ разработкѣ плановъ спеціальныхъ техническихъ училищъ, а при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія учрежденъ особый отдѣлъ промышленныхъ училищъ, работающій весьма дѣятельно. Такая дѣятельность правительственныхъ учрежденій требуетъ большого числа спеціалистовъ, и этимъ, можетъ быть, отчасти объясняется также и то оскудѣніе въ средѣ общества лицъ, готовыхъ посвятить свое время и труды для занятія подобными вопросами, потому что всѣ наиболѣе компетентныя и свѣдущія по этой части

*) По совѣту К. К. Нелльса, пожертвовавшаго на этотъ предметъ 300 р., я открылъ подписку между фабрикантами на устройство такихъ классовъ, но пока только Э. Л. Нобель сдѣлалъ щедрое пожертвованіе въ 1.000 р. и Струве 100 р., тѣмъ не менѣе я надѣюсь въ будущемъ учебномъ году при содѣйствіи Министерства Финансовъ устроить такіе классы.

лица привлечены къ работѣ правительственными учрежденіями, что представляетъ, конечно, для нихъ болѣе выгоды и большій интересъ.

Это обстоятельство несомнѣнно вліяетъ и на то, что общіе вопросы техническаго образованія, не только высшаго, но даже средняго и низшаго, обсуждаются и резрабатываются Комиссіею все рѣже и рѣже, потому что теперь они выдвинуты на первый планъ самимъ правительствомъ и подвергаются въ разныхъ министерствахъ всестороннему разсмотрѣнію. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ было бы, повторяю, справедливымъ обратить этотъ упрекъ не къ Комиссіи, а къ лицамъ, для которыхъ дороги успѣхи спеціальнаго техническаго образованія, и которыя не дѣлаютъ никакихъ докладовъ и сообщеній по этимъ вопросамъ и не принимаютъ никакого участія въ издаваемомъ Комиссіею съ 1 октября 1892 г. журналѣ «Техническое Образованіе», предоставляющимъ возможность свободнаго обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся техническаго и профессіональнаго образованія. Мнѣ кажется, что главная причина этого прискорбнаго равнодушія заключается въ томъ, что лица, дорожащія успѣхами спеціальнаго техническаго образованія, еще болѣе дорожатъ своимъ временемъ и трудами, которые они, посвящаютъ болѣе практическимъ цѣлямъ, нежели теоретическому обсужденію приведенныхъ выше вопросовъ.

Все это, конечно, не должно уменьшать нашей энергіи въ преслѣдованіи тѣхъ разнообразныхъ задачъ, которыя возложены на Комиссію по техническому образованію въ дѣлѣ распространенія техническихъ и профессіональныхъ знаній. Само собою разумѣется, что указанная мною выше обязанность Комиссіи заботиться о распространеніи среди рабочаго населенія необходимаго для него образованія, нисколько не лишаетъ ее возможности прилагать свои силы и старанія къ учрежденію всякаго рода иныхъ техническихъ и профессіональныхъ школъ, были бы только люди и средства для осуществленія вырабатываемыхъ Комиссію проектовъ.

Въ заключеніе настоящаго моего объясненія, которое, къ сожалѣнію, вышло гораздо длиннѣе, нежели я предполагалъ, но которое я считалъ своею обязанностью представить въ виду неоднократнаго повторенія тѣхъ взглядовъ на дѣятельность Комиссіи, которые выражены въ запискѣ М. Н. Триполитова, мнѣ остается только пожелать, чтобы въ средѣ нашего Общества выдвинулись больше просвѣщенныхъ дѣятелей, которые съ такою же энергіей, знаніемъ дѣла и любовію занимались вопросами спеціально техническаго образованія, какъ основатель нашей Комиссіи Е. Н. Андреевъ, воспоминаніе о которомъ живо сохранилось между нами, и котораго мы всѣ глубоко уважали за его без-

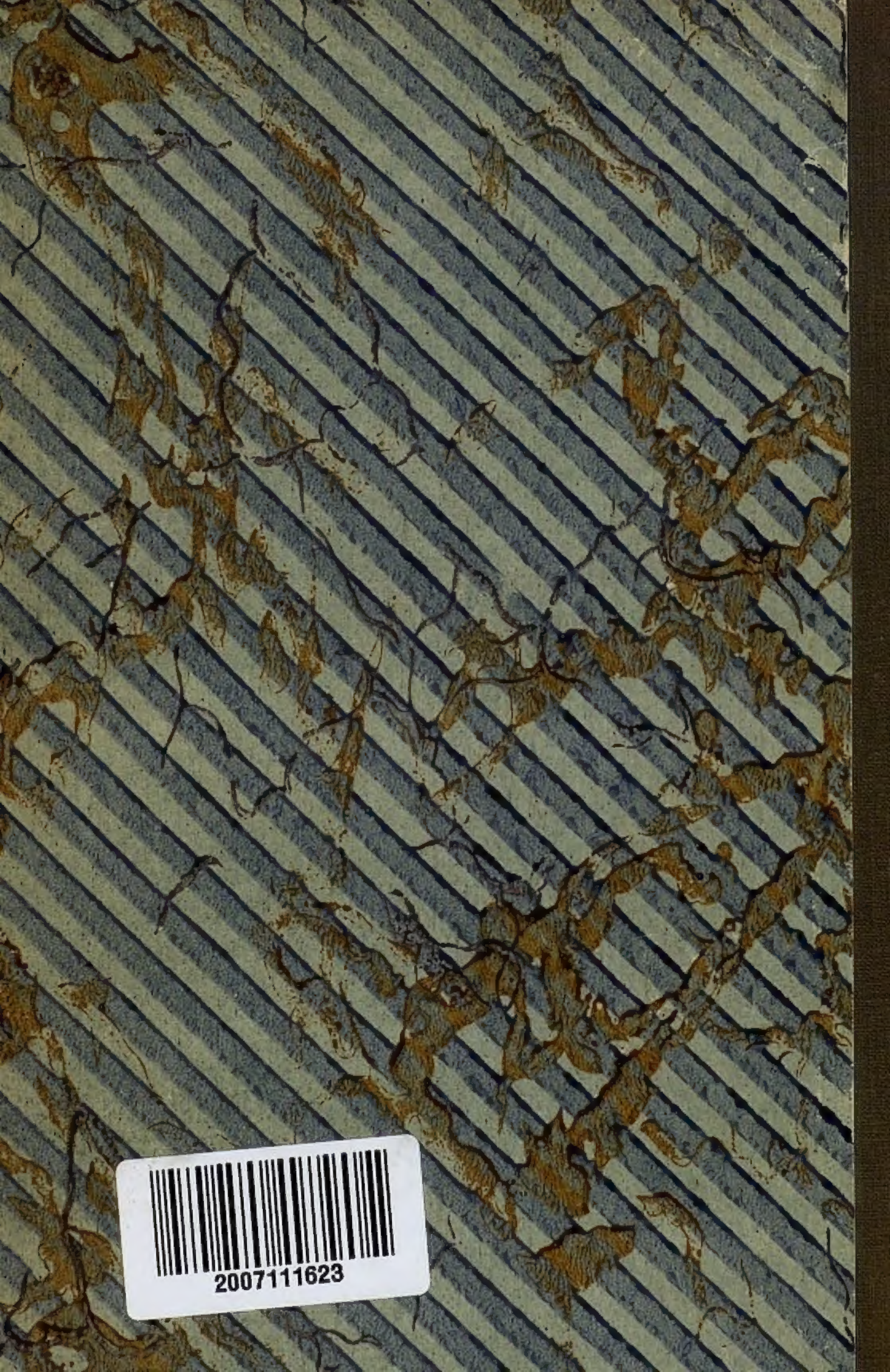
корыстное и самоотверженное служеніе дѣлу народнаго образованія въ самомъ широкомъ его смыслѣ.

Что же касается лицъ, для которыхъ дороги успѣхи спеціальнаго техническаго образованія, но которые вмѣстѣ съ тѣмъ не заботятся объ общемъ образованіи или относятся къ нему даже несочувственно, то я не могу не уподобить ихъ сѣятелямъ, которые хотя и запаслись очень хорошими и плодоносными сѣменами, но собрались сѣять на не вспаханной и не удобренной почвѣ, а потому и посѣянныя ими сѣмена едва-ли дадутъ ожидаемые плоды.

А. Неболсинъ.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).


2007111623